

Собрать по крупицам самое драгоценное...

Обращение Республиканского фонда материнства Армении

Комсомолец Кузбаса 1990-04-03

Дорогие матери, отцы, сестры, братья!

Прошло больше года после 7 декабря — дня чудовищного землетрясения в Армении. Считанные секунды потребовались силам стихии, чтоб унести десятки тысяч человеческих жизней, оставить без крова более полумиллиона человек, превратить детей в калек и сирот. Полностью стерт с лица земли Спитак — город, ставший трагическим символом декабрьского землетрясения. Жестоко пострадали другие города и села Армении, почти половина территории которой превратилась в зону бедствия.

Вряд ли нам удалось бы пережить катастрофу таких масштабов и не сломиться, если бы не исцеляющее тепло общечеловеческого милосердия, порыва вселенской доброты, если б не стремление многих людей помочь, поддержать, утешить.

Мы благодарны каждому, кто оказал столь необходимую нам моральную и материальную поддержку, кто ощутил в душе нашу глубокую боль. И тем самым разделил ее с нами, облегчил наше горе. Мы признательны тем, кто трудится в зоне бедствия, делая все, чтобы как можно раньше люди вновь обрели кров, создали новые очаги. Перед их глазами прошла жизнь этого труднейшего года, беды которого многократно возросли из-за блокады НКАО и Армении.

Мы не можем найти подходящих слов, чтоб выразить искренние чувства ко всем, кто в далеких и близких краях приютил пострадавших, накормил, обул и одел людей, все имущество которых осталось под развалинами. Мы верим, что наши соотечественники — среди добрых и отзывчивых людей, готовых обогреть теплом своей души, помочь и подбодрить.

Сегодня армянская земля несет скорбь осиротевших отцов и матерей, лишившихся своих детей, младенцев, и юношей, и будущих невест. Отчаяние братьев, потерявших сестер, слезы сестер, потерявших братьев.

Потери эти невосполнимы. И нас не может не беспокоить судьба каждого нашего соотечественника, оказавшегося за пределами нашей республики. Ведь сразу же после стихийного бедствия, когда главное было спасти оставшихся в живых, помочь раненым, многие взрослые и дети были эвакуированы в разные регионы страны.

Можно понять наше стремление сберечь и вырастить любой побег древа нашего народа на этой земле, пережившей чудовищный геноцид в начале века, когда жертвами турецких палачей стали два миллиона армян, можно понять чувства народа, совсем недавно пережившего и сумгаитские злодеяния, трагедию 7 декабря, геноцид в Кировабаде, геноцид в Баку и депортацию из Душанбе.

Мы обращаемся ко всем советским людям, ко всем, кто с готовностью помогал нам в эти трудные месяцы: если вам что-нибудь известно о наших соотечественниках, оказавшихся в ваших краях после декабрьского землетрясения, если вы сами или ваши родственники, друзья, знакомые приютили армянские семьи или вам известно их местопребывание, сообщите, пожалуйста, нам об этом, укажите по возможности точные данные, имена, фамилии, адреса, возраст детей.

Мы уверены, что вы хорошо понимаете, как важно нам теперь, после катастрофы вновь собрать по крупицам самое драгоценное — людей, которые в своем единстве и составляют могучую силу — народ.

Мы очень надеемся, что сегодня, когда пробуждаются человеческие достоинство и самосознание всех народов нашей страны, вам будут близки и понятны наши чувства и стремления. И мы будем ждать ваших писем, звонков, телеграмм.

Заранее благодарны всем, кто сочтет своим долгом внести вклад в это благородное дело, дело доброты, сострадания, милосердия.

Наш адрес: 375002, Ереван-2, пр. Баграмяна. 3, Дом писателей Армении. Республиканскому фонду материнства, телефон 56-03-41.

Сумгаит: еще одна жертва

Комсомолец Кузбаса 1990-04-03

3 апреля прошлого года «Комсомолец Кузбасса» опубликовал материал «Сумгаитская трагедия в свидетельствах очевидцев». В нем рассказывалось о судьбе одной из семей — семье Григорянов, которая в феврале 1988 года, в дни армянских погромов в городе Сумгаите (Азерб. ССР), недалеко от Баку, пережила невыносимые мучения от рук погромщиков, прошла все круги ада.

Добавлю, что упоминавшаяся в материале 58-летняя Эмма Григорян, мать, была убита самым что ни на есть зверским образом. Вот что говорит ее сын Энгельс: «29 февраля 1988 года на наш дом напали погромщики. Они сорвали с матери одежду, обнаженную насильно спустили по лестнице с четвертого этажа,

вывели на улицу, прижигали сигаретами тело. Убийцы надругались над моей матерью, били по голове, переломали ребра. Воткнули металлическую трубу».

«У меня было множество фотографий жертв Сумгаитских пбгровов. Однако основная их часть была украдена у меня, когда я после Сумгаита временно проживал в Баку (поселок 8-й километр, улица Оранжевая, дом 38). Документы исчезли после моего разговора по телефону с подполковником КГБ Азербайджанской ССР Алиевым, которому я отказался их передать».

«Первоначально по делу моей матери обвинялись 16 человек. Однако, когда дело было передано в суд, обвиняемых осталось трое. Основная вина была возложена на преступника с армянской фамилией, который не имел к делу моей матери никакого отношения».

Прошло более трех лет. Но список сумгаитских смертей не окончен, а продолжает расти, в октябрьские умер еще один член этой семьи — Черкез Григорян, отец. Сумгаит нанес ему тяжелейшие физические ранения, изувечил и, в конечном счете, убил. Еще одна жертва Сумгаита. Так неужели может быть предано забвению лютное злодеяние?

А. ОРЕХОВСКИЙ.

Сумгаитская трагедия в свидетельствах очевидцев

Комсомолец Кузбаса 1990-04-03

Начало в № 22, 34.

Сегодня мы заканчиваем публиковать, отрывки из книги «Сумгаитская трагедия в свидетельствах очевидцев». Подвергнутая умолчанию, не освещенная днями всенародного траура, трагедия Сумгаита 1988 года была, по существу, предана нашим государством и в первую очередь нашей прессой. И важно было хотя бы сейчас, хотя бы спустя столько времени, хотя бы частично искупить это.

Горько, но факт: даже в Ереване эту книгу удалось издать лишь недавно и очень маленьким тиражом, и мы, разумеется, заканчиваем публикацию не потому, что тема исчерпала себя. Ибо что означает сегодняшняя наша реальность, как не атмосферу постоянного ожидания новых трагедий, как не продолжение Сумгаита? Для того-то мы и ведем столь нелегкий, столь мучительный разговор, чтобы побудить задуматься о том, что у нас происходит, и помочь предотвратить новую катастрофу, новое потрясение, новый пожар.

Шагаянц Валентина Георгиевна. Родилась в 1962 году. Проживала по адресу: Сумгаит, 3-й микрорайон, д. 5/2, кв. 45. Работала делопроизводителем в отделе сбыта электроэнергии управления сумгаитской электросети.

«...А нас десять человек: Григорян Черкез — свекор, его жена, Эмма Григорян, Герос — их сын и мой муж, я, наши дети: Кристина и Эрик, Кристинке шесть лет, а Эрику четыре года; тетя Мария — сестра свекра, и Нелли невестка, жена деверя Миши. Они живут в Ставропольском крае, Миша привез их в гости, дети их — Артур, четыре годика, и Сюзанна, первого февраля ей исполнился годик. Ровно десять человек, из них только двое мужчин. Они остались в прихожей, вооружились топором, молотком, сапожной лапкой. Тумбочки, диван, шкаф придвинули к двери. А мы, четверо женщин и четверо детей, спрятались в дальней комнате, в спальне. Свекровь и тетя Мария спрятались под кроватью. Нелли со своими двумя детьми и моей Кристиной залезли в кладовую. А я с Эриком спряталась в шифоньере. Мы детям дали по куску хлеба. «Тихо!» — грозимся и сами плачем. Сюзанне годик всего, она капризничает, тем более, мы не обедали, у нас даже кастрюля стояла на огне, мать готовила обед, только поставила воду греть. Надо было этот кипяток вылить с балкона прямо им на головы, но мы за детей боялись. Если б можно было защищаться.

Значит, мы спрятались. Я слышала, как ломают дверь. Герос кричит: «Папа, держи, держи!». У него вся спина была в синяках, он спиной держал дверь. Толпа выломала дверь и ворвалась домой. Как мы узнали потом, тетя Мария в этот момент не вытерпела, выбралась из-под кровати и пошла к ним, к брату, это ее единственный брат, и она хотела защитить его и Героса. Тетя стала говорить: «Что мы вам сделали?... Не трогайте моего брата... Я всю жизнь с азербайджанцами работала». Стала умолять их по-азербайджански. Они говорят: «Нет, мы должны убить». В мужа кинули ножи, тетя Мария прикрыла его руками, и ей поранили руку. И папа стал говорить: «Что хотите с нами делайте, только детей не трогайте». Я это расслышала. Потом Герос прибежал в нашу спальню и закрыл дверь на крючок. Они стали ломать дверь в спальню. Папы и тети Марии уже не было слышно, я поняла, что их или уже вывели, или что-то случилось с ними. Мы сидели едва дыша и слышали крики: «Открой, открой дверь! Мы ничего не сделаем». Герос ответил, что боится открыть дверь, здесь женщины и дети. И когда те сказали, что детей не тронут, я решила выйти. Думаю, лучше выйду, чем сломают шифоньер и найдут меня внутри. И Нелли тоже сказала: «Выходи». Как только мы вышли из тайников, Герос открыл дверь. В углах у нас стоят кровати, а в серединке, перед окном, свободное место. Мы все отбежали к окну, они ворвались, я даже потеряла Героса в этот момент, не видела. Мы с Нелли и детьми стояли у окна. Они нас окружили. У них в руках были, ножи — разные, большие и маленькие, у одного видела железный ломик. Их было так много, что я не могла всех разглядеть, только умоляла: «Я вас прошу, только

не убивайте...». Я видела только передних, задних не было видно, рядом со мной парень стоял, у него в руке был большой нож. Я даже насильно схватила его руку и поцеловала. Говорю: «Помогите, не убивайте, детей не оставляйте сиротами!». Они хотели выхватить ребенка из рук Нелли. Один кричал: «Давайте их убьем!». Всем им было от 17 до 30. один только был взрослый, лет 37. А этот, что кричал, был неприятный такой, глаза кровью налиты, накурился или наркотиков наглотался. Он кричит: «Армяне наших сестер убивают, груди им отрезают, мы тоже их убьем, зачем оставлять в живых?!». А этот взрослый — худой, высокий такой — руку поднял, и все замолчали, моментально замолчали: видимо, он был у них главарем, раз они все его послушались. Его лицо было мне очень знакомо. Сумгаит город маленький, а я на работу ходила пешком, каждый раз одни и те же люди встречались. Он сказал: «Мы обещали детей не трогать». Кристинку я в этот момент потеряла... Старший поднял руку, они расступились, дали нам дорогу. Нас стали выводить из квартиры. Меня сзади ударили, схватили, я уже думала, что сейчас с меня одежду снимут, но даже не повернулась, думаю, пусть, что хотят, делают, лишь бы нам отсюда выйти. Впереди шел Герос, потом — Нелли со своими детьми, последней шла я с Эриком.

И вот мы очутились на лестничной клетке, этажом выше, нас подняли на пятый этаж, один пролет, десять ступенек. Я кричу: «Кристина! Кристина!», в ответ — смех этих зверей. Мы поднялись, и этот длинный худой стал бить мужа, дал пару пощечин, начал ругать: «Сукин сын, почему двери не открываешь?! Если б ты открыл дверь, такое бы с вами не произошло. Я же вас знаю». А муж его совсем не знал. Он смолчал. Он еще в комнате отбросил молоток. Как они вошли — он отбросил. И все стерпел, его бьют, у него глаза слезами набрались. Он очень горячий, на работе вечно спорит, ругается, чересчур эти братья Григоряны горячие... Я тогда испугалась за него. Он потом сказал, что терпел ради нас, если б он стал драться, нас бы всех убили, а он не хотел видеть, как будут над нами издеваться. Этот длинный худой его бил, а он стоял и молчал. Только сказал: «Что я могу сделать? Со мной женщины и дети. Ради них я терплю». И этот повторил: «Если бы ты открыл дверь, ничего не было бы, я же вашу семью знаю». Я тогда подумала, что он, может быть с мужем где-то работал или по городу его знает.

А Кристинки нет и кет, не видно ее.

Длинный худой повел нас на второй этаж, в 41-ю квартиру. На лестнице никого не было. Когда мы стояли на площадке, человек 10-15 опять ворвались в нашу квартиру. Как только эта шайка ворвалась, он сказал: «Давайте быстро спускайтесь на второй этаж». Мы спускаемся, а навстречу нам Ханум. Наша соседка из 46-й квартиры, что рядом с нашей. Ей лет 35. Я ей очень многим обязана. Азербайджанцы, здоровые мужики, не пришли нам на помощь, а эта одинокая женщина готова была пожертвовать собой и спасти нас.

Ханумка... опустилась, стала на колени и заплакала. Я спрашиваю, что случилось, а она плачет; «Тетю, Эмму ведут по лестнице голую. Эмма мне говорит: «Ханум, помоги мне, попроси их»!». Я начала их просить, но они приставили мне нож к горлу и сказали: «Тебе, что... жить надоело, армянам помогаешь?!».

Спасибо Хаиум, Ханум Исмаиловой. Очень, очень сердечная женщина. Мы ей жизнью обязаны.

Позже, в одиннадцатом часу, Ханумка поднялась к себе, потому что у нее дома пряталась наша соседка по лестничной площадке, Авакян Эльмира. А вернулась она вместе с Григорян Светой, которая раненой забежала в наш подъезд. Ханумка увидела ее, завела к нам. Вся раздетая, в одном только нижнем белье, ее побили, сожгли ей волосы, я не могла ее узнать. А она не может прийти в себя. Я говорю. «Света, что с тобой». А она: «Мама, мама, мама!...» Оказывается, мать ее, Мовсесову Эрсиле, убили, и вот она ее зовет.

Пришли курсанты. В черной матросской форме, с дубинками. Они приехали на БТР и автобусах. Сначала боялись их позвать, потом открыли окно и стали кричать: «Ребята, помогите, помогите!». Их старший, капитан, скомандовал: «Быстрее в подъезд, на 2-й этаж!». Когда курсанты увидели нас в таком виде, одному из них стало плохо, дали ему воды.

Из нашего пятого дома, из шестого выходили люди, садились в два автобуса. Только тети Эльмиры Авакян не было. Она осталась с Ханумкой. Ханумка спасла ее. Дядю Юру у неё из рук вырвали, его тоже она пыталась спасти.

Представляете у моей шестилетней Кристины стали седе́ть волосы?! От страха тех дней, от переживаний. Григоряны вообще рано седе́ют, но чтобы в шесть лет. Другие, наверное, и не поверят...».

Верните детям детство!

Голос Армении (Коммунист) № 88(16975) 1990-04-18

Трагедия Карабаха высветила широкий спектр проблем, к разрешению которых общественность оказалась неподготовленной. Искусственное оттягивание политического решения карабахской проблемы, неадекватная реакция центральных властей на справедливое требование НКАО, волна традиционного вандализма, захлестнувшая соседнюю республику, непрекращающаяся экономическая блокада, разрушительное землетрясение, калейдоскоп надежд и разочарований, крушение иллюзий и ранее незыблемых убеждений обернулись для населения края тяжелой психологической драмой.

Всплеск политической активности масс, высокий эмоциональный накал событий в крае особенно чувствительно отразились на психическом состоянии детей. Каковы перспективы психологической реабилитации наших юных соотечественников? Что делается для их душевного умиротворения? На эти и другие вопросы отвечает врач-невропатолог Степанакертской детской больницы БЕЛЛА ЕРВАНДОВНА

АВETИCOBA,

— **Белла Ервандовна, обрисуйте, пожалуйста, вкратце морально-психологический климат, сложившейся сегодня в среде арцахских детей.**

— События последних лет, беспрецедентные по своей эмоциональной остроте, последствиям и напряженности, сильно сказались на психическом состоянии наших детей. Хрупкая детская душа впечатлительна и ранима. Она куда острее воспринимает колебания психологической атмосферы взрослого мира, чем мы думаем. А атмосфера в крае сегодня наэлектризована до предела. В результате длительного, многомесячного стрессового состояния в области резко подскочило число нервно-психических заболеваний. К нам поступают больные дети с различными видами невроза. В частности, наблюдается рост эпилепсии, логоневроза-заикания, возникшего вследствие страха. Следует отметить, что именно испуг является основной причиной большинства нервно-психических отклонений у детей. К примеру, у тринадцатилетнего больного Л. зафиксирован сахарный диабет, вызванный увиденной сценой гибели скульптора Армена Акопяна — жертвы провокации, устроенной на улице Павлова.

Слухи о постоянной угрозе нашествия, словно дамоклов меч, нависшей над областью, автоматные очереди по ночам, нарушающие ночную тишь города, тяжелый рокот гусениц, демонстрация военной силы, раздражительность и нервозность взрослых, перехлесты эмоций и страстей порождают в чутких детских сердцах страх и подавленность, становятся первопричиной сильных нервных потрясений. Больно смотреть на безрадостное личико маленького нелюбима, испуганно прижавшегося к коленям матери и поднявшего вверх сжатый кулачок.

Беспокоит тяжелое состояние детей-беженцев, положение которых усугубляется социально-бытовой неустроенностью. Самые осторожные и деликатные вопросы врача вызывают у них слезы, нервные тики, будят в памяти воспоминания об актах садизма, самой разнузданной бесчеловечности. Маленький пациент рассказывал о горящих автомобилях, толпах, громивших квартиры, о соседе, сброшенном с балкона вниз. Ребенок, ставший очевидцем чудовищной жестокости, несомненно оправится от пережитого, отличается повышенной чувствительностью и нервозностью, нуждается в большем внимании, заботливости и терпеливом отношении.

Не меньшую тревогу вызывают беременные матери. Страшно сказать: каждый второй ребенок в Арцахе рождается травмированным. Основы будущих психических отклонений могут возникнуть во внутриутробном периоде, в результате перенесенных матерью нервных потрясений и стрессов. Помимо того, родовые травмы приводят к детскому церебральному параличу. Вследствие стрессов, дети у многих арцахских рожениц появляются на свет с парезом рук.

На первых порах все перечисленные состояния и заболевания сравнительно легко поддаются медицинскому воздействию. Однако личная практика и исследования показывают, что позднее, в зрелом возрасте нервно-психические расстройства бурно развиваются именно у детей, перенесших в детстве эти отклонения. Факт, думается, ко многому обязывающий родителей больных и нас, врачей.

— **Ситуация, описанная вами, оставляет тяжелый осадок. Какие принимаются меры для снятия эмоциональной напряженности детей?**

— В организации квалифицированной помощи населению существует целый ряд нерешенных проблем. И решение их зачастую является задачей не столько медицинской, сколько социальной.

Здание нашей детской больницы не отвечает современным требованиям. Отделения расположены в непригодных помещениях, не имеют необходимой аппаратуры. Плюс острая нехватка медикаментов. Все это, разумеется, не может не сказаться на качестве оказываемой медицинской помощи. И говорить о полноценной реабилитации больных в этих условиях невозможно. Мы тем не менее предпринимаем отчаянные попытки выработать комплекс необходимых мер: оказываем лечебную помощь детям, особенно больным с прогрессирующими расстройствами, разрабатываем программы по стимуляции положительных эмоций, психологического воздействия не больных детей.

— **Как известно, с 15 января 1990 года в НКАО введено чрезвычайное положение. Согласно Указу в области запрещено проведение театрально-зрелищных, спортивных и других мероприятий. Насколько это благоприятствует принимаемым мерам!**

— Приведу следующий факт. В обозримом прошлом в Степанакерте функционировал единственный в области детский санаторий. До возвращения родителей с работы дети готовили здесь уроки, отдыхали, питались. В 1984 году по августейшему повелению Кеворкова санаторий был перемещен в один из отдаленных пригородов областного центра. С введением в НКАО чрезвычайного положения по распоряжению комендатуры в детском санатории разместились военнослужащие. Иначе говоря, дети оказались на улице. Случай, как мне кажется, вопиющий, даже для Нагорного Карабаха.

Участь детского санатория разделит спортивный комплекс «Динамо», также находящийся в Степанакерте. И даже один из степанакертских детских садов. Сегодня, когда в стране создан имидж энергичной гуманизации общества, когда газеты пестрят сообщениями о «национализации» правительственных дач и центров досуга и передачи их «самому привилегированному классу» в стране, в Карабахе протекают обратные процессы: детский санаторий, детский сад и спортивный комплекс претерпевают «денационализацию»...

По положению детей можно судить о нравственности общества. Всматриваясь порой в большие растерянные детские глаза и с болью задаю себе вопрос: когда же детям вернут детство?

— **Белла Ервандовна, несколько слов о связях с матерью-Родиной.**

— С коллегами из Армении мы поддерживаем самые тесные контакты. С удовлетворением хочу констатировать, что решен вопрос переподчинения Степанакертской детской больницы соответствующим структурам Армянской ССР. С родины к нам не раз доставлялись медикаменты, приезжали специалисты.

Однако связи с Арменией, до недавней поры довольно стабильные, стали несколько ослабевать. Это вызвано неожиданным сокращением числа авиарейсов, необходимых как воздух в условиях жесткой блокады. Коллектив детской больницы, главврач Нелли Абрамовна Карапетян не раз обращались к генерал-майору Сафонову с просьбой сделать для нас исключение. Но на все наши запросы следовал ответ: обращайтесь за помощью в Министерство здравоохранения Азербайджанской ССР. Комментарии, как говорится, излишни. Мы, однако, надеемся, что положение нормализуется. Нет оснований для оптимизма, но хочется верить: высохнут слезы на глазах арцахских детей, они обретут душевный покой.

Беседу вел В. АГАДЖАНИЯ, сотрудник редакции газеты «Советский Карабах».

Геноцид армян и османские архивы

Голос Армении (Коммунист) № 88(16975) 1990-04-18

ГЕНОЦИД армян, осуществленный младотурецким правительством Османской империи в годы первой мировой войны, является неоспоримым фактом исторической действительности. В результате этого тягчайшего преступления Западная Армения полностью лишилась своего автохтонного населения, оставшаяся в живых часть западноармянского народа рассеялась по всему, миру, образовав в странах Европы, Америки, Ближнего Востока, Австралии многочисленные колонии — армянскую диаспору.

Геноцид оставил глубокий след в памяти армянского народа, стал частью духовной жизни каждого армянина. Сегодня весь армянский народ, общественность многих стран мира требуют осуждения и признания мировым сообществом факта геноцида армян, восстановления исторической справедливости. Совершенные в 1988 — 1990 гг. в Азербайджане преступления против армянского населения, явившиеся ответом на справедливые требования армян Арцаха о воссоединении с Арменией, воскресили в народной памяти страшные картины прошлого и сделали еще более настоятельной необходимость осуждения политики геноцида в отношении этнических групп и целых народов независимо от времени и места его осуществления. Выражением справедливых требований и чувств армянского народа явился Закон Армянской ССР от 22 ноября 1988, г. «Об осуждении геноцида армян 1915 года в Османской Турции».

Геноцид армян полностью подпадает под принятое Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. определение конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». В ней сказано, что геноцид — это «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». Если о резне и депортации армянского населения Османской империи судить исходя из двух основных пунктов статьи 6-й Устава Нюрнбергского международного военного трибунала, то становится очевидной идентичность преступлений, совершенных младотурками и нацистами: убийства, истязания, увод в рабство гражданского населения, массовый грабеж и вандализм. Геноцид армян осужден Всемирным Конгрессом мира, состоявшимся в Хельсинки в июле 1965 г.

Проблема геноцида армян остается предметом обсуждений в органе ООН — Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств Комиссии по правам человека. Она заняла особое место в 30-м параграфе предварительного специального исследования по вопросу о предупреждении геноцида и наказании за него, представленном подкомиссии представителем Руанды Никодемом Рухашианкико в 1973 г. В нем массовое истребление армян в Османской империи квалифицировалось как «первый геноцид XX века». При обсуждении доклада на XXVI сессии подкомиссии, затем на XXX сессии Комиссии ООН по правам человека представитель Турции потребовал опустить указание на геноцид, армян. Из окончательного варианта доклада, представленного в 1978 г. XXXI сессии подкомиссии, была исключена вся историческая часть вместе с упоминанием о геноциде армян. Исследование было передано на рассмотрение XXXV сессии Комиссии ООН по правам человека (февраль — март 1979 г.). В ходе обсуждения подавляющее число делегаций выступило за восстановление упоминания о геноциде армян. Подкомиссией было поручено представителю Великобритании Бенджамину Уайтекеру подготовить новое исследование по вопросу о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. На заседании подкомиссии в Женеве в 1985 г. был заслушан доклад Б. Уайтекера по данному вопросу, однако в результате дискуссий по ряду причин подкомиссия отвергла проект резолюции и ограничилась лишь принятием доклада к сведению. Вместе с тем в исторической части доклада специально было отведено место резне армянского населения Османской империи в годы первой мировой войны — первому геноциду XX века. При этом отмечалось, что по данной проблеме существует обширная документация.

Начиная с 1983 г. проблема геноцида армян рассматривается в Европарламенте. 18 июня 1987 г. Европарламент большинством голосов принял резолюцию «О политическом решении Армянского вопроса». Впервые представительный международный орган проголосовал за резолюцию, в которой преступление младотурецкого правительства со всей определенностью квалифицировано как геноцид в отношении армянского народа. В преамбуле резолюции отмечалось, «что турецкое правительство, отказываясь признать геноцид 1915 г., продолжает тем самым лишать армянский народ права на собственную историю». Тем самым Европарламент осудил не только антиармянскую политику правящих кругов современной Турции, но и фальсифицированную версию геноцида армян, широко пропагандируемую турецкими историками в последнее время.

Примечательно, что резолюция не ограничивается голословным осуждением политики турецких властей; в

ней особо отмечается, что принятие Турции в Европейское Экономическое Сообщество находится в прямой зависимости от позиции ее правительства в вопросе признания факта геноцида армян. Это довольно серьезное средство оказания давления на Турцию, ибо она уже многие годы добивается вступления в это сообщество, ассоциированным членом которого является еще с 1963 г.

Одна из новых тенденций последних лет состоит в усилении интереса мировой общественности к проблеме геноцида армян, что находит выражение в ее обсуждении на различных международных научных и общественных форумах, конференциях, симпозиумах. Отметим, например, специально посвященную этой проблеме сессию Постоянного трибунала народов в Париже (апрель 1984 г.), международную конференцию «Армянский вопрос и турецкий экспансионизм» (Афины, май 1987 г.).

В мае 1989 г. в американском городе Сан-Антонио проходил съезд Всемирного совета церквей. Съезд единогласно (350 представителей) принял резолюцию, содержащую воззвание ко всем церквям — членам совета «обратиться к правительствам своих стран с призывом оказать давление на Турцию с целью признания ею факта геноцида армян». Резолюция потребовала от Турции «освободить захваченную Армению и обеспечить право армян диаспоры возвратиться на свою родину», «приступить к восстановлению и реконструкции свыше двух тысяч храмов и церквей, разрушенных в стране в течение последние 75 лет». Вопрос о признании и осуждении мировым сообществом факта геноцида армян поддерживают некоторые государства, такие, как Франция, Греция, Аргентина и др. В течение ряда последних лет на повестку дня сената и палаты представителей конгресса США регулярно выносятся резолюции о геноциде армян в Османской империи. Выдвигаемые в предыдущие годы на рассмотрение конгресса резолюции по Армянскому вопросу не набирали здесь необходимого количества голосов и отклонялись на разных этапах слушаний. Обычно решающую роль при этом играла позиция государственного департамента, министерства обороны США и президента, которые последовательно выступали против принятия резолюции.

РУКОВОДИТЕЛИ турецкого государства постоянно предупреждают правительство США о возможности возникновения серьезных осложнений в турецко-американских отношениях, вплоть до выхода из военного блока НАТО в случае принятия резолюции. При этом ими подчеркивается стратегически важное значение Турции в системе политики Запада как «бастiona южного фланга НАТО», защищающего одну треть. 3600-мильной границы со странами Варшавского Договора, указывается, что Турция имеет крупнейшую армию среди европейских членов блока, контролирует проливы Босфор и Дарданеллы.

7 декабря 1987 г. палата представителей конгресса США в очередной раз отклонила представленную членами демократической партии США резолюцию о проведении 24 апреля каждого года «Международного дня памяти жертв бесчеловечного отношения человека к человеку и армянской резни». В сентябре 1989 г. подобная резолюция была представлена в сенат конгресса США представителем республиканской партии, сенатором Робертом Доулом. Несмотря на то, что в октябре законодательная комиссия сената США одобрила представленную резолюцию, президент США Джордж Буш под сильнейшим давлением турецких властей (введение 25 октября 1989 г. санкций против американского присутствия в Турции) был вынужден предупредить конгресс о возможных последствиях принятия резолюции. 27 февраля 1990 г. сенат США отказался от обсуждения и голосования по резолюции о геноциде армян. Массированная пропагандистская кампания по дискредитации и фальсификации проблемы геноцида армян проводится сегодня в Турции. Ее основы были заложены уже непосредственно после осуществления программы уничтожения армян. Она заметно усилилась с середины 70-х гг., когда фактически оказалась возведенной в ранг турецкой государственной политики. Подчеркнуто тенденциозную позицию, идущую вразрез с исторической действительностью, занимают многие турецкие научные организации (например, турецкое историческое общество, институт изучения тюркской культуры, факультет истории и литературы Стамбульского университета и др.), органы печати (особо выделяются газеты «Терджюман», «Хюрриет», «Миллиет»), телевидение и радио этой страны. Среди турецких историков оформилась целая группа «ученых», которая, забыв о своих прежних пристрастиях, переключилась на проблему геноцида армян.

Следует отметить имена Тюрккая Атаёва, Салахи Сониэля, Кямурана Гюрюна, Мюмтаза Сойсала и др. Именно их усилиями была сформулирована фальсифицированная концепция геноцида. Вот ее основные положения: 1) геноцида армян не было, имела лишь место высылка части армянского населения из прифронтовой полосы; 2) по дороге незначительная часть из них погибла вследствие голода, болезней и других лишений военного времени; 3) в годы первой мировой войны турецкий народ дал значительно больше жертв, чем армяне; при этом большинство из мирных турецких жителей погибло от рук армянских убийц; 4) многочисленные факты, документы, свидетельства очевидцев сфабрикованы самими армянами.

Остановимся подробнее на последнем положении турецкой концепции, которое имеет непосредственное отношение к основной теме данной статьи — открытию османских архивов в Турции.

В течение прошедших со времени первой мировой войны более семи десятка лет опубликовано большое число архивных документов, относящихся к геноциду армян. Первые 52 документа, представляющие собой секретные указы Талаата по поводу выселения и уничтожения армянского населения Османской империи, были опубликованы впервые в 1920 г. в Лондоне армянским писателем и публицистом Арамом Антоняном. Документы были переданы ему главным секретарем комитета по выселению г. Алеппо Наим-беем. Современные турецкие историки Тюрккая Атаёв, Шинаси Орел, Сюррейя Юдж и другие не признают подлинности этих документов, считая их «сфабрикованной армянами фальшивкой». Однако недавно историк Ваагн Дадрян (США) убедительно доказал их подлинность.

Как в советских, так и в зарубежных архивах хранится большое количество документов (дипломатическая переписка, свидетельства очевидцев и т. д.), относящихся к данной проблеме. К сожалению, издана лишь часть из них. Так, из опубликованных в Москве сборников, где содержатся относящиеся к Армянскому вопросу документы, можно отметить «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов

царского и временного правительств 1878 — 1917 (М., 1931 — 1940)», «Раздел Азиатской Турции. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел (М., 1924)» и др. В Армении опубликованы сборники «Геноцид армян в Османской империи» (под ред. М. Нерсисяна, Ереван, 1966; 198), «Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики» (под ред. Дж. Киракосяна, Ереван, 1972), «Геноцид армян по материалам судебного процесса над младотурками» (сост. А. Папазян, Ереван, 1989), на основании архивных документов изданы десятки монографий, многочисленных статьи.

В последнее время во Франции, ФРГ, США, Великобритании, Аргентине, Уругвае и др. странах ведется большая работа по выявлению и публикации документов, относящихся к проблеме геноцида армян. Среди сборников документов, опубликованных за рубежом, следует отметить «Армянский геноцид» (по материалам американской прессы времен первой мировой войны) (сост. Т. Клоян, Нью-Йорк, 1980), «Великие державы, Османская империя и армяне в архивах Франции, 1914 — 1918» (сост. А. Бейлерян, Париж, 1983), два тома «Армянский геноцид» Института Армянского вопроса (Мюнхен, 1987, 1988), причем второй из них содержит только австро-венгерские документы периода первой мировой войны и др. Краткое перечисление опубликованных основных сборников документов по данной проблеме приводит к естественному вопросу: неужели турецкая сторона сегодня считает, что сможет убедить мировую общественность в том, будто армяне сумели сфабриковать такое количество архивных материалов, хранящихся в архивах различных стран мира?

СУЩЕСТВОВАНИЕ обширной документации по проблеме геноцида армян, требования армянского народа и общественности многих стран мира признать и осудить факт имевшего место геноцида, особенно принятие Европарламентом резолюции «О политическом решении Армянского вопроса», заставили турецкие власти подумать о необходимости открыть османские архивы. Однако при этом, как мы еще убедимся, заранее поставлена задача показать всему миру, что документов, свидетельствующих о планомерной политике геноцида в отношении армянского населения Османской империи, в турецких архивах нет и быть не может. Такое поведение турецкой стороны можно рассматривать как попытку дезориентировать мировое общественное мнение, как пример международной демагогии.

Выступая в начале января 1989 г. в программе турецкого телевидения «32-й день», бывший министр иностранных дел Турции Месут Йылмаз заявил, что готовится открытие доступа исследователей к османским архивным документам, касающимся Армянского вопроса, в частности геноцида армян 1915 г. Он подчеркнул, что цель открытия архивов состоит в том, чтобы «научная правда об армянском вопросе, наконец, была признана» («Миллиет», 04.01.1989). С аналогичным заявлением выступил также представитель МИД Турции Инал Бату: «Турецкое правительство открывает архивы с целью добиться ясности в научной стороне проблемы геноцида» («Миллиет», 07.01.1989).

Так что же представляют собой османские архивы? Прежде всего, необходимо уточнить, что под выражением «османские архивы» следует понимать центральные государственные архивы Османской империи, содержащие документацию, связанную с деятельностью высших государственных учреждений (канцелярии султана, садразама, различных министерств и ведомств, их переписка с провинциальными органами управления, личные архивы султанов и отдельных высших сановников и т. п.). Все эти документы хранятся в семи зданиях, расположенных в Стамбуле. Их общее число составляет 100 — 150 млн. единиц хранения. К этому числу необходимо добавить еще 120 тыс. документов, находящихся в музее султанского дворца Топкапы. Часть документов военного ведомства в республиканский период была перевезена в Анкару. Большое количество документов находится в музеях различных городов, являвшихся в свое время центрами вилайетов бывшей Османской империи. Однако эти коллекции в понятие «османские архивы» не включаются.

Османские архивы считаются одними из богатейших в мире. Они представляют большую ценность не только с точки зрения истории собственно Турции, но и многих народов, входивших в разное время в состав империи османов.

Могут ли в османских архивах находиться документы по проблеме геноцида армян? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо учесть следующие обстоятельства:

1. Решение о массовом уничтожении и депортации армян было принято узкой группой лиц, принадлежащих в основном к руководящему ядру партии «Единение и прогресс» в ходе ряда тайных совещаний. Эти совещания носили неофициальный характер, поэтому их протоколы в османских государственных архивах должны, по всей вероятности, отсутствовать.

2. Депортация и резня осуществлялись в основном т. н. «специальной организацией» («тешкилат-и максусе») и армией. «Специальная организация» была создана младотурками для ведения секретной подрывной работы за границей. Непосредственно перед началом депортации в структуре «специальной организации» было создано сверхсекретное подразделение для ее осуществления. Оно подчинялось непосредственно ЦК партии «Единение и прогресс», причем некоторые члены ЦК о ее существовании даже не знали. Так что основная часть документации по депортации и уничтожению армян проходила по каналам партийной связи и осела, вероятнее всего, в архивах ЦК партии младотурок. А архивы военного министерства, как уже отмечалось, хранятся в Анкаре и считаются секретными. Доступ к ним закрыт.

3. В 1931 г. часть османских архивов турецкое правительство продало Болгарии в качестве простой бумаги. Там они были переданы в библиотеку им. Кирилла и Мефодия, составив основу коллекции восточных рукописей этой библиотеки. В настоящее время они уже в основном классифицированы и интенсивно изучаются болгарскими османистами. Среди документов есть такие, которые представляют немалый интерес для изучения истории армянского народа в средние века, однако документов по проблеме геноцида среди них нет. Часть из проданных Болгарии османских документов попала в Ватикан, однако и там маловероятно, что будут обнаружены прямые свидетельства о геноциде 1915 г.

Приведенные выше соображения хотя и делают маловероятным, что в османских архивах могут находиться

документы по проблеме геноцида, однако исключить полностью эту возможность не следует. По нашему мнению, следы этого преступления младотурок можно найти в переписке центральных органов власти с губернаторами вилайетов и в других фондах. У турецкого правительства уже в 1986г. имелись точные сведения о наличии в османских архивах документов, проливающих свет на обстоятельства геноцида армян. Именно в том году все эти документы были выявлены, собраны в здании Главного управления государственных архивов в Стамбуле и помещены в специальные стальные сейфы, которые, как сообщала турецкая газета «Гюнеш» (10.08.1986) в течение 24-х часов находятся под непрерывным наблюдением специальных электронных следящих устройств. Можно предположить, что в настоящее время часть этих документов — наиболее «опасных» с точки зрения правительства — уже уничтожена.

Однако ту истину, что османские архивы могут представить Турцию в невыгодном свете, правительство осознало довольно рано. Именно этим объясняется его стремление уже начиная с 1960-х гг. резко ограничить доступ специалистов в османские архивы. Лишь единицам из них предоставлялось право работать в них.

Заметим, что в Турции практически не ведется исследований в области истории и культуры национальных меньшинств Османской империи, в частности армянского народа. Обращение к данной проблематике не только нежелательно, но и фактически запрещено. По заявлению одного турецкого ученого, пожелавшего остаться инкогнито, некоторые исследователи «постоянно чувствовали близость Дамоклова меча, повисшего над ними, и опасались, что публикация антитурецких материалов раз и навсегда лишит их права заниматься научной деятельностью» («Гардиан», 17.01. 1989). Подобная «избирательность» турецких властей вызвала законное недовольство в международных научных и общественных кругах и наносила серьезный удар по авторитету страны. Обозреватель газеты «Миллиет» Мехмед Али Биранд недавно признался, что «мы (т. е. турецкая сторона — А. К., Р. С.) ставили такие преграды перед желающими пользоваться архивами, что нас называли страной, которая стремится скрыть истину» («Миллиет». 13. 01. 1989).

Уже в начале 80-х гг. ряд турецких деятелей выступил с призывом открыть для иностранцев османские архивы. Так, известный ученый и журналист, обозреватель газеты «Миллиет» Мюмтаз Сойсал писал в 1981 г., что открытие архивов прибавит «уважения» к Турции («Миллиет», 30.05.1981). С заявлениями о необходимости этого шага выступали также президент Турции Кенан Эврен и премьер-министр Тургут Озал («Миллиет», 13.01.1989).

Работы по обработке османских архивов были начаты еще в 1981 г. («Миллиет», 13.01.1989). Однако шли годы, а архивы все еще оставались под замком. В чем же была причина? Завесу приоткрыла публикация репортажа Жана Говарда из Анкары в английской газете «Гардиан». В нем подробно рассказывалось о том, как под руководством генерального директора Главного архивного управления Турции Исмета Мироглу развернулась работа по отбору и классификации архивных документов. К этой работе было привлечено около 400 человек, обученных чтению на османском языке, а также «добрая дюжина архивариусов» («Гардиан», 17.01. 1989). Нетрудно догадаться, какие цели были поставлены перед ними. Ведь сам М. Йылмаз в своем упомянутом выше заявлении подчеркнул, что «только часть документов, касающаяся армянского вопроса, будет предоставлена в распоряжение ученых, чтобы разоблачить армянскую версию о геноциде 1915 г.». Таким образом, уже изначально черед архивными специалистами была поставлена цель «разоблачить армянскую версию». Если сопоставить это с промелькнувшим на страницах турецкой демократической прессы, издающейся в эмиграции в Западной Европе, сообщением о том, что содержащие правдивую информацию о событиях 1914 — 1918 гг. документы и книги библиотек и архивов Стамбула, Анкары и Эрзерума были сожжены в печах парового отопления, причем эта «операция» проводилась под руководством офицерских чинов в форме («Тюркие постасы», 13. 01. 1984), то станет ясно, что открытие архивов является очередной акцией турецкого правительства в развернутой им широкой кампании, имеющей цель ввести в заблуждение мировую общественность.

ЗАЯВЛЕНИЕ об открытии османских архивов получило широкий резонанс как в Турции, так и за рубежом. Турецкие газеты опубликовали множество статей на эту тему, авторы которых в один голос заявляли, что теперь-то, наконец, восторжествует справедливость и «...с Турции будет снято позорное обвинение в организации геноцида». Из этих публикаций выделяются две статьи М. А. Биранда, озаглавленные им весьма характерно — «Османские архивы полны опасности» («Миллиет», 13. 01. 1989) и «Такое открытие архивов делу не поможет» («Миллиет», 14.01.1989). Автор вынужден признать, что «открытие османских архивов — последний козырь в наших руках». Поэтому он призывает отнестись к этому со всей возможной серьезностью и не совершать никаких ошибок, что значительно усложнило бы задачу противостояния «утверждениям армян о геноциде». По его мнению, турецкая сторона близка к тому, чтобы совершить ряд ошибок. К первой он относит то обстоятельство, что в 1989 г. будут открыты архивы периода 1691 — 1894 гг., затем в течение последующих лет будет открыт доступ к документам, относящимся к 1894 — 1922 гг. Это обстоятельство, по мнению турецкого журналиста, даст возможность армянам утверждать, что тем самым турецкое правительство стремится скрыть истину. Чтобы избежать этой опасности, он предлагает сразу же, в текущем году, открыть для доступа исследователей именно те документы, которые относятся непосредственно к проблеме геноцида. При этом он делает следующее «глубокомысленное» заключение: «Во всяком деле так: первое впечатление самое важное. Если, упустить этот момент, то потом, что бы ни делал, все равно хорошего результата не достигнуть».

М. А. Биранд считает, что необходимо обеспечить доступ к документам любого желающего, в том числе армянина.

Наиболее примечательным является его предложение о том, чтобы создать специальную комиссию из туркологов США и Англии, известных своими туркофильскими работами, и поставить перед ними задачу отобрать необходимые документы и издать отдельной книгой. По утверждению М. А. Биранда, это произведет значительно более благоприятный эффект, чем если сборник издаст и будет распространять турецкое

правительство и стоящие близко к нему ученые.

Основываясь на изложенных выше соображениях, М. А. Биранд делает следующий вывод: недостаточно открыть архивы, нужно также суметь хорошо «преподнести» и «продать» документы. Ну что же, яснее и не скажешь. Турецкому журналисту в искренности не откажешь. Примерно те же мысли высказываются в статьях обозревателя газеты «Миллиет» Хасана Пулура («Миллиет», 02.01.1989) и посла в отставке Саджита Сомеля («Джумхуриет», 27.01.1989).

16 мая 1989 г. турецкое правительство официально объявило об открытии османских архивов. Как неоднократно ранее отмечалось в турецкой прессе и официальных заявлениях, был открыт доступ исследователям лишь к документам об армянах, относящимся к периоду истории с 1691 по 1894 гг. Причем из 7 млн. архивных единиц, классифицированных специальной комиссией в течение 1987—1989 гг., доступ открыт всего лишь к 10 тыс. документов. Было заявлено также, что в течение последующих трех лет будут открыты для исследователей еще 20 тыс. документов, относящихся к периоду истории с 1894 по 1922 гг. («Монд», 19.05.1989). Следует отметить, что решение это относится лишь к правительственным документам. Что касается военных архивов, где находится большинство документов, относящихся к данной проблеме, то доступ к ним до сих пор остается возможным только по особому разрешению.

Во время торжественной церемонии открытия архивов И. Мироглу обратился к армянам с демагогическим призывом также открыть свои архивы для окончательного решения проблемы геноцида («Арминиан Апдейт», 1989, май—июнь, № 5—6, с. 3).

К открытию архивов был приурочен показ по турецкому телевидению 2 документальных фильмов. Первый из них, многосерийный — «Память государств—архивы», рассказывает об османских архивах, об условиях хранения в них документов и пользования ими учеными. Выступающие в нем ученые жалуются, в частности, на то, что процедура получения разрешения для работы в архиве очень усложнена и что каждый исследователь имеет право получить ксерокопии объемом не более 100 единиц.

Второй фильм, продолжительностью 12 минут, посвящен специально документам по истории армянского народа, находящимся в османских архивах. Этот фильм призван поддержать официальную точку зрения и является частью пропагандистской кампании по поводу открытия османских архивов. При этом фильм не содержит каких-либо конкретных сведений, проливающих свет на содержание этих документов.

В июне 1989 г. координатор исследовательской комиссии архивов турецкого правительства Ш. Орел выступил с заявлением, в котором вновь напомнил, что турецкая сторона открыла для иностранных исследователей, включая армянских ученых, османские архивы периода 1691 — 1894 гг. По его словам, открыт доступ к документам, которые собраны в 17 томах под общим названием «Армяне в османских документах», а через три года количество таких томов возрастет до 55. Он заявил также, что Армянский вопрос является не политическим, а историческим, и потому должен обсуждаться в кругу ученых, а не политиков. Ш. Орел отметил также, что инициатива турецкой стороны по открытию соответствующих архивов «стала хорошим ответом на утверждения о геноциде».

Вскоре, 29 июня 1989 г., представители посольства Турции в США не замедлили представить библиотеке конгресса США в Вашингтоне микрофильмы открытых архивных документов («Арминиан Апдейт», 1989, май—июнь).

В интервью с журналистом Эмином Чолашаном турецкий историк Т. Атаёв заявил, что в открытых Турцией архивах периода 1691 — 1894 гг. не обнаружено ни одного (?) документа, свидетельствующего о жестокой политике турецких властей в отношении армянского населения. При этом он отметил, что турецкая сторона даже при большом желании якобы не сможет скрыть от общественности какой-либо документ, так как все они друг с другом взаимосвязаны. Турецкий историк вновь заявил, что ни один документ, ранее опубликованный армянами, не соответствует действительности, является фальшивкой («Ашхар», 03. 10. 1989). Напомним Т. Атаеву, что еще в 1982 г. в Анкаре турецким историком Билялом Шимширом издан двухтомный сборник документов «Британские документы об османских армянах (1856—90)», в котором, несмотря на некоторый тенденциозный подход составителя, содержится значительное число документов (сообщения британских консулов, свидетельства миссионеров и т. п.), свидетельствующих о жестоком отношении турецких властей к подданным армянского происхождения.

В вышеупомянутом интервью Т. Атаёв утверждает, что армянская сторона сильна лишь своей пропагандой, имеет большие связи в западных странах, богатое лобби, с помощью которого и осуществляет свою антитурецкую кампанию («Ашхар», 03. 10. 1989). Мы не собираемся комментировать высказывания турецких историков относительно проводимой якобы армянами «антитурецкой кампании». Отметим лишь, что требования армянского народа направлены вовсе не против турецкого народа, а против официальной позиции турецкой стороны.

АРМЯНСКИЕ ученые как в Советской Армении, так и за рубежом готовы принять предложение турецкой стороны о предоставлении им права работать в османских архивах. Более того, еще в мае 1989 г. институт Зорьяна (США) официально обратился к турецким властям о готовности направить в Турцию ряд специалистов (в том числе и одного из авторов настоящей статьи) для изучения открытых османских архивов. Однако до сих пор ответа не последовало. Вместе с тем недавно по турецкому телевидению было заявлено, что архивы Турции уже посетило большое число исследователей-иностранцев, но армянских ученых среди них не оказалось, что свидетельствует якобы о лживости армянской версии событий.

Не исключена возможность того, что рано или поздно доступ в османские архивы для специалистов по проблеме геноцида армян будет открыт. Вряд ли можно сомневаться в том, что документов, подтверждающих вину турецких властей в этом преступлении, там уже не окажется. Однако это никоим образом не может поставить под сомнение не только сам факт геноцида армян, но и ответственность турецкого правительства

за его организацию и осуществление.

Арман КИРАКОСЯН, Рубен САФРАСЯН.

Журнал "Власть" № 16(16) от 30.04.1990
КГБ СССР: ОБСТАНОВКА НА ГРАНИЦАХ СЛОЖНАЯ

Начальник отдела штаба пограничных войск КГБ СССР полковник Парахин, выступая 25 апреля на брифинге в МВД СССР, охарактеризовал положение на государственной границе СССР в районах с особо сложной оперативной обстановкой. Суть его выступления сводилась к тому, что ситуация на этих участках границы продолжает оставаться крайне неспокойной.

..... Обстановку на советско-иранской границе, проходящей по территории Азербайджана, удалось стабилизировать, хотя все еще продолжают попытки незаконного перехода границы как с азербайджанской, так и с иранской стороны. Целью таких переходов являются контрабандные сделки и доставка оружия. С середины января на этом участке задержано свыше 16 тыс. человек, из них примерно 9 тыс. пытались попасть на территорию Ирана и свыше 7 тыс. - на территорию СССР. Около 50 % нарушителей собирались заключить контрабандные сделки, а 30 % хотели встретиться с родственниками. Всего у задержанных изъято более 155 тыс. руб. и 7 млн иранских реалов. Общая сумма намечавшихся контрабандных сделок превышает 750 тыс. руб. За тот же период пограничники изъяли у нарушителей границы 260 единиц оружия и свыше 50 тыс. единиц боеприпасов.....

Журнал "Власть" № 16(16) от 30.04.1990
ПО СООБЩЕНИЯМ АГЕНТСТВА "POSTFACTUM"

..... **Азербайджан**

В ночь с 24 на 25 апреля в Мегринском районе Армении боевики из Армянской национальной армии обстреляли посты внутренних войск МВД СССР, охраняющие 5-километровый участок железной дороги между Азербайджаном и Арменией. Боевики использовали автоматическое оружие и ракеты. В результате нападения погиб сержант ВЛ. Юрченко. Движение поездов на этом участке железной дороги прекращено.

Ранним утром формирования Армянской национальной армии совершили нападение на подразделения внутренних войск МВД СССР в окрестностях азербайджанских сел Кермечя, Ашагы-Бузгов, Юхары-Бузгов. Тяжело ранен рядовой АХурарай.